

Б А К А Л А В Р И А Т

С.Г. Туронок

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ

Рекомендовано

Экспертным советом УМО в системе ВО и СПО

в качестве **учебника** для направлений бакалавриата

«Политология» и «Конфликтология»

BOOK.ru
ЭЛЕКТРОННО-БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
КНОРУС • МОСКВА • 2019

УДК 32./316.48(075.8)
ББК 66.0:88.53я73
Т88

Автор

С.Г. Туронок, МГУ имени М.В. Ломоносова, канд. полит. наук, доц.

Туронок, Станислав Генрихович.

Т88 Политическая конфликтология и технологии урегулирования конфликтов : учебник / С.Г. Туронок. — Москва : КНОРУС, 2019. — 362 с. — (Бакалавриат).

ISBN 978-5-406-06435-1

Объединяет фундаментальные теоретические подходы, характеризующие природу и истоки, причины и механизмы, а также формы и динамику протекания политических конфликтов с опытом и практикой конфликтного менеджмента, разнообразными моделями разрешения, управления и контроля над конфликтом, сочетающимися проверенные временем подходы с поиском ответов на нетрадиционные вызовы и угрозы современности. Содержит базовые теоретические, методические и практические материалы.

Соответствует ФГОС ВО последнего поколения.

Для студентов бакалавриата направлений подготовки «Конфликтология» и «Политология», а также для широкой аудитории, интересующейся актуальными проблемами современной политической конфликтологии.

Ключевые слова: конфликт; теория конфликта; управление конфликтом; национальная безопасность; международная безопасность; терроризм.

**УДК 32./316.48(075.8)
ББК 66.0:88.53я73**

Туронок Станислав Генрихович

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ

Изд. № 15953. Подписано в печать 26.09.2018. Формат 60×90/16.
Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 23,0. Уч.-изд. л. 22,0. Тираж 500 экз.

ООО «Издательство «КноРус».

117218, г. Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2.

Тел.: 8-495-741-46-28.

E-mail: office@knorus.ru <http://www.knorus.ru>

Отпечатано в АО «Т8 Издательские Технологии».

109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5.

Тел.: 8-495-221-89-80.

ISBN 978-5-406-06435-1

© Туронок С.Г., 2019

© ООО «Издательство «КноРус», 2019

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. КОНФЛИКТ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ. ОСНОВНЫЕ ПАРАДИГМЫ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ	8
§ 1. Характеристики, типология, уровни исследования конфликта.	8
§ 2. Специфика политического конфликта как предмета исследования	18
§ 3. Зарождение и развитие представлений о природе и роли конфликта: основные теоретические парадигмы	25
<i>Тест</i>	36
<i>Кейс № 1</i>	38
<i>Задания для обсуждения</i>	52
Глава 2. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В КОНФЛИКТОЛОГИИ	54
§ 1. Социально-психологические теории конфликта	54
§ 2. Социально-структурные теории конфликта. Взаимосвязь социально-структурных и психокультурных факторов конфликта.	66
§ 3. Динамические теории: конфликт как интерактивный процесс	76
<i>Тест</i>	86
<i>Кейс № 2</i>	89
<i>Задания для обсуждения</i>	96
Глава 3. УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТОМ	98
§ 1. Основные концептуальные подходы, понятия, типология	98
§ 2. Переговоры как основная форма двустороннего урегулирования конflikта: ключевые понятия, структура, стратегии.	113
§ 3. Посредничество как форма урегулирования конфликта с участием третьей стороны	121
§ 4. Провалы и успехи конфликтного менеджмента: критерии оценки	130
<i>Тест</i>	135
<i>Кейс № 3</i>	139
<i>Задания для обсуждения</i>	147
<i>Кейс № 4</i>	147
<i>Задания для обсуждения</i>	151
Глава 4. ПРИРОДА И СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИМ КОНФЛИКТОМ	152
§ 1. Природа этнополитических конфликтов.	152
§ 2. Стратегии регулирования этнополитических конфликтов.	159
§ 3. Территориальный менеджмент этнополитических конфликтов.	167
<i>Тест</i>	170
<i>Кейс № 5</i>	171
<i>Задания для обсуждения</i>	183

Глава 5. ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	184
§ 1. Национальная безопасность: основные концептуальные подходы	184
§ 2. Содержание политики национальной безопасности: основные виды, сферы реализации, источники угроз и вызовов	190
§ 3. Механизмы выработки и реализации государственной политики национальной безопасности	197
§ 4. Политика принуждения как инструмент обеспечения международного мира и безопасности	207
<i>Тест</i>	212
Глава 6. МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И МЕХАНИЗМЫ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ	215
§ 1. Концептуальные измерения международной безопасности	215
§ 2. Механизмы обеспечения международной безопасности: сравнительно-исторический анализ	223
§ 3. Организация Объединенных Наций как институт поддержания международной безопасности и мира	229
<i>Тест</i>	238
<i>Кейс № 6</i>	242
<i>Задания для обсуждения</i>	258
<i>Кейс № 7</i>	258
<i>Задания для обсуждения</i>	269
Глава 7. НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: КОНФЛИКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ	270
§ 1. «Симметричные» и «асимметричные» угрозы безопасности в современном мире	270
§ 2. Новые типы военно-политических конфликтов в информационную эпоху	281
§ 3. Стратегия противодействия новым видам угроз: общие контуры	290
<i>Тест</i>	295
<i>Кейс № 8</i>	299
<i>Задания для обсуждения</i>	308
<i>Кейс № 9</i>	309
<i>Задания для обсуждения</i>	322
Глава 8. ТЕРРОРИЗМ – АКТУАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ БЕЗОПАСНОСТИ В XXI ВЕКЕ	323
§ 1. Понятие, признаки, типология терроризма	323
§ 2. Актуальные тенденции и перспективы эволюции современного терроризма	329
§ 3. Терроризм высоких технологий: методология анализа и прогнозирования	341
§ 4. Стратегия противодействия применению террористами новых технологий: оценка альтернатив	351
<i>Тест</i>	355
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	358

Введение

Сегодня утверждение о том, что мы живем в мире насилия и конфликтов, становится тривиальным. Не составляет труда привести цифры в отношении насилия в семье, перегруженных тюрем, растущего количества самоубийств, терроризма и жестокости вооруженных конфликтов.

Число людей, погибших в вооруженных конфликтах, за последние 7 лет выросло в 5 раз — до 101 тыс. человек, что является худшим показателем за последнюю четверть века. Около 57 млн человек в 2015 г. стали вынужденными переселенцами — это худший показатель с момента окончания Второй мировой войны. Число стран, в которых жертвами терактов за 2015 г. стало более 500 человек, выросло вдвое — с 5 до 11. По итогам 2015 г. число жертв терактов составило 32 тыс. человек — на 286% больше значения этого показателя в 2008 г.¹

Однако эти печальные цифры свидетельствуют не только о чрезмерно высоком уровне конфликтности в окружающем мире, но и о нашей ограниченной способности управлять конфликтом конструктивным образом. Проблема не в конфликте как таковом, но в том, как мы его решаем.

Специалисты академического толка, изучающие природу социального и политического конфликта, могут многое сказать о причинах и истоках, зарождении и развитии конфликтных ситуаций, однако они часто не уделяют достаточного внимания тому, каким образом конфликты заканчиваются, к каким результатам могли бы привести альтернативные варианты приложения усилий, направленных на их урегулирование и разрешение, и к каким последствиям это может привести для взаимоотношений сторон в будущем.

Представители сравнительно молодой области исследования управления конфликтом, напротив, придают большое значение способам и техническим приемам управления конфликтом при различных обстоятельствах, однако взаимосвязь управления конфликтом с общими теориями конфликта зачастую остается неочевидной. Для многих специалистов конфликтный менеджмент сводится к набору конкретных самостоятельных навыков и умений, таких как посредничество, ведение переговоров или принуждение, подобно тому как кулинарное дело состоит из набора таких навыков, как разделка, жарка и варка.

¹ См.: Global Peace Index 2016. The Institute for Economics and Peace (IEP). — Brussels; New York, 2016. URL: http://static.visionofhumanity.org/sites/default/files/GPI%202016%20Report_2.pdf

Порой принято считать, что, следуя простым указаниям, организации и сообщества смогут с легкостью эффективно управлять конфликтами. Опасность такого технократического подхода заключается в том, что люди, его практикующие, оказываются неспособны осознать исключительно комплексную природу острых социальных и политических конфликтов, в которых наиболее остро ощущается потребность в новых комплексных подходах и решениях. Соответственно, люди оказываются в плену у типовых стратегий там, где требуется критическая оценка сильных и слабых сторон различных методов и ясный ответ не только на вопрос «что» ведет к успеху, но и «почему».

Отсутствие согласованности между общими теориями конфликта и методиками управления конфликтом выражается в том, что теории конфликта мало говорят нам о том, как им управлять, в то время как модели конфликтного менеджмента оказываются зачастую неспособны принять в расчет разнообразные фундаментальные источники и факторы конфликтных ситуаций, в итоге формулируя частичные неадекватные решения в комплексных, «хронических» глубоко укорененных спорах. Наконец, ни первые, ни вторые, как показывает практика, не склонны уделять достаточного внимания конкретным, практически значимым рекомендациям, применимым в деятельности органов государственной власти.

Предлагаемый вниманию читателя учебник призван преодолеть этот разрыв, объединив фундаментальные теоретические подходы, характеризующие природу и истоки, причины и механизмы, а также формы и динамику протекания политических конфликтов с опытом и практикой конфликтного менеджмента, разнообразными моделями разрешения, управления и контроля над конфликтом, сочетающими проверенные временем подходы с поиском ответов на нетрадиционные вызовы и угрозы современности.

Вопросы политической конфликтологии сегодня изучаются в рамках нескольких учебных программ по подготовке специалистов по различным направлениям социально-гуманитарного образования. Проблемы политической конфликтологии студенты-политологи изучают как в рамках одноименного курса, так и в процессе освоения других дисциплин политологического профиля. Проблемы политической конфликтологии изучаются также в процессе подготовки будущих социологов, психологов, специалистов в области государственного управления и международных отношений. В основу данного учебника положен 15-летний авторский опыт преподавания конфликтологических дисциплин на факультете государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, в Московском международном университете,

а также опыт участия в прикладных разработках соответствующего направления во взаимодействии с высшими органами государственной власти РФ (Государственная Дума, Правительство, Администрация Президента, Совет безопасности).

Работа включает три тематические части. В первой части (главы 1 и 2) рассматриваются общие теоретико-методологические проблемы политической конфликтологии. Во второй части (главы 3 и 4) в центре внимания находятся проблемы управления и урегулирования политических конфликтов. Третья, основная, часть (главы 5–8) посвящена наиболее актуальной и востребованной, на взгляд автора, проблематике национальной и международной безопасности, новых форм конфликта XXI в. (информационные, сетевые войны) и современного терроризма. Теоретико-методологические материалы учебника подкрепляются методическими материалами, призванными облегчить самостоятельную подготовку студентов (слушателей), в том числе тестовыми вопросами и конкретными примерами (кейсами).

Автор выражает благодарность коллегам по факультету государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова, в особенности преподавателям кафедры политического анализа, а также лично заведующему кафедрой профессору А.И. Соловьеву за помощь и ценные советы, без которых этот труд едва ли бы состоялся.

КОНФЛИКТ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ. ОСНОВНЫЕ ПАРАДИГМЫ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

§ 1. Характеристики, типология, уровни исследования конфликта

Современная научная база конфликтологии представлена не поддающимся подсчету количеством публикаций, теоретических и математических моделей, баз данных, в этой области работают многочисленные исследовательские центры, научные коллективы, эксперты и специалисты, однако их усилия и разработки во многом остаются разрозненными и фрагментарными. Разночтения начинаются с понимания самого предмета исследования.

По подсчетам российского конфликтолога Д.М. Фельдмана, существует более 70 определений конфликта¹. Сложность, многоаспектность и неоднозначность понимания феномена конфликта проявляются в изучении его различными дисциплинами, выделяющими отдельные грани и формы этого явления:

- в *естествознании* с позиций общей теории конфликта выделяет универсальные конфликтные проявления как в живой, так и в неживой природе;
- в *философии* на первый план выходит влияние конфликта на развитие человека и общества, его историческая роль и оценка;
- в *социологии* и *политологии* конфликт рассматривается сквозь призму несовпадения конкретных целей и интересов его участников;
- в *юриспруденции* изучаются правовые нормы и институциональные механизмы, регулирующие протекание и разрешение конфликтов,

¹ См.: Фельдман Д.М. Политология конфликта. — М.: Стратегия, 1998. С. 10.

в том числе проблемы правового положения участников, правовых последствий конфликтных действий;

- в *психологии* конфликт исследуется в русле мотивационных или когнитивных концепций. В первом случае он рассматривается как проявление агрессивности участников; во втором — с точки зрения различий в познавательной сфере сторон (особенности восприятия, логики, характера мышления);
- в *семантике* конфликт выступает как результат непонимания сторонами «языка» друг друга.

Можно выделить общие положения и характеристики, разделяемые представителями разных научных дисциплин и подходов в изучении конфликта. М.М. Лебедева относит к их числу следующие¹.

1. Конфликт — это проявление *объективных или субъективных противоречий*, выражающееся в *противоборстве (столкновении)* сторон в целях его разрешения.

2. Конфликт имеет место между *двумя и более сторонами*, которые являются основными, или прямыми, участниками (субъектами) конфликта². Помимо основных бывают косвенные участники (третьи стороны), которые не принимают активных действий в конфликте, но поддерживают ту или иную сторону либо оказывают содействие в урегулировании конфликта. С точки зрения управления конфликтами имеет значение то обстоятельство, что далеко не всегда очевидно, кто является субъектами, или сторонами конфликта — и прямыми, и косвенными.

3. Само по себе наличие тех или иных противоречий, различий, противоположностей — это необходимые, но недостаточные характеристики конфликта: последний начинается тогда, когда силы, являющиеся носителями противоречий, начинают *взаимодействовать*. Пожалуй, одной из наиболее значимых характеристик конфликта является его интерактивная природа: конфликты формируются и существуют в поведенческих акциях и ответных реакциях участвующих сторон. Конфликтное взаимодействие принимает различные формы, и каждая форма представляет особые проблемы и требует особого обращения.

Диапазон конфликтных действий включает в себя выдвижение требований и обвинений, предъявление угроз, ультиматумов, проведение

¹ См.: Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. Подходы, решения, технология. — М.: Аспект Пресс, 1997. С. 13–15.

² Психология в виде исключения выделяет внутриличностный конфликт, происходящий в сознании одного субъекта, однако и здесь, по существу, можно говорить о конфликте между двумя сторонами «раздвоенной личности».

массовых акций, участие в столкновениях с применением силы (в том числе вооруженных) и т.д.

Основными видами действий, которые другая сторона оценивает как враждебные являются следующие:

- создание прямых или косвенных помех для осуществления планов и намерений данной стороны;
- невыполнение другой стороной своих обязанностей и обязательств;
- захват или удержание того, что, по мнению данной стороны, не должно находиться во владении другой стороны;
- нанесение прямого или косвенного вреда имуществу или репутации (например, распространение порочащих слухов);
- унижающие человеческое достоинство действия (в том числе словесные оскорбления и оскорбительные требования);
- угрозы и другие принуждающие действия, заставляющие человека делать то, что он не хочет и не обязан делать;
- физическое насилие¹.

Следует учитывать и то обстоятельство, что зачастую те, чьи действия воспринимаются как конфликтные, сами так не считают и даже не подозревают, что действуют «против» кого-то. Им эти действия могут казаться вполне нормальными, малозначимыми, или же просто необдуманными. Иногда одного лишь выяснения этого обстоятельства бывает достаточно для снятия напряженности между сторонами. В иных случаях никакие оправдания не рассеивают убеждения другой стороны в том, что действия были намеренно враждебными, специально направленными против нее. В оправданиях она видит лишь фальшь и хитрость, что еще более ухудшает отношения².

4. Еще одно понятие, которое постоянно присутствует в теории конфликта, — *предмет конфликта*, то есть то, по поводу чего возникает спор между сторонами.

Американский ученый О. Холсти, проанализировав 77 международных конфликтов за период с 1919 по 1965 г., выявил следующие типичные предметы конфликта: территориальные претензии, негативное отношение к режиму, наличие или отсутствие каких-либо прав или привилегий, националистические амбиции, имперские амбиции, распределение экономических ресурсов (например, проблемы рыболовства, коммерческого судоходства, налогового и тарифного регулирова-

¹ См.: Литницкий А.В. Урегулирование межличностных конфликтов: случаи, подходы, технологии, практика // Журнал практического психолога. — 1999. — Июль — август. — № 7–8. С. 43–56

² См. там же.

ния и т.д.)¹. С точки зрения управления конфликтом проблему может представлять ситуация, в которой стороны расходятся в понимании предмета конфликта.

Так, в 1994 г., в преддверии так называемой первой чеченской войны, при обсуждении повестки переговоров по поводу урегулирования политического кризиса в Чеченской Республике федеральные власти России ставили вопрос о разоружении незаконных формирований на территории субъекта РФ; представители же Грозного настаивали на том, что предметом переговоров должен быть вопрос признания Москвой государственной независимости Чечни и невмешательства России в ее дела. Стоит ли говорить, что при таком расхождении в понимании предмета спора любые попытки переговоров были обречены на провал.

5. Следует также различать такие понятия, как *интересы* и *позиции* сторон конфликта. Принято считать, что интересы сторон носят объективный характер и в силу этого могут не всегда и не в полной мере осознаваться участниками конфликта. Под позицией обычно понимается то, как участники формулируют свои интересы и цели, а также то, как стороны заявляют о них (артикулируют)². Позиция может быть *жесткой*, если она сформулирована и заявлена в виде требований или ультиматумов, не допускающих иных вариантов, или *мягкой*, если позиция апеллирует к диалогу и совместному поиску решений, не исключает компромиссные варианты и уступки. Возможность управления конфликтом часто предполагает поиск неосознанных, неартикулированных интересов либо изменение их приоритетности в глазах того или иного участника в целях преодоления (кажущейся) несовместимости позиций сторон.

6. Следует отметить, что по мере развития конфликта могут меняться не только его участники, но и предмет спора. Из этого следует, что конфликт никогда не бывает статичным. Он постоянно развивается фактически по всем параметрам, и именно *факт развития, изменения конфликта* открывает возможности для управленческого воздействия, его урегулирования. Суть управления конфликтом как раз и заключается в том, чтобы целенаправленно изменить параметры ситуации и сделать возможным нахождение мирного взаимоприемлемого решения. Вместе с тем следует учитывать, что развитие конфликта может идти и по прямо противоположному пути — по пути ухудшения условий для его урегулирования.

¹ См.: Holsti O.R. Crisis, Escalation, War. — Montreal; London: McGill-Queen's University Press, 1972. pp. 35–37.

² Артикуляция интересов — процесс выражения гражданами своих нужд и требований к политической системе и ее институтам.

Таким образом, *конфликт представляет собой взаимодействие взаимозависимых сторон, в восприятии которых присутствуют несовместимые цели и вмешательство со стороны друг друга в процесс достижения этих целей.*

Преимущество данного определения состоит в том, что оно предполагает более четкий ракурс рассмотрения проблемы в сравнении с дефинициями, трактующими конфликт просто как разногласие, соперничество либо как наличие несовместимых интересов¹.

Ключевым словом здесь является «восприятие». Вне зависимости от того, действительно ли цели являются несовместимыми, если участвующие стороны воспринимают их в качестве таковых, это уже является предпосылкой конфликта. Интерпретации сторон и их убеждения играют ключевую роль в конфликтах. Коммуникация — как намеренная, так и ненамеренная — приобретает особое значение для формирования и поддержания восприятий, направляющих конфликтное поведение. Конечно, афористичное утверждение «большинство конфликтов на самом деле являются коммуникативными проблемами» содержит известную долю преувеличения: большинство конфликтов никогда не возникли бы в отсутствие некоторых реальных различий интересов. Эти разногласия бывают скрытыми и неявными, они могут со временем подвергаться переопределению и в некоторых случаях оказываются тривиальными — тем не менее они существуют. Коммуникативные процессы способны придать конфликтному взаимодействию позитивную либо негативную динамику, они играют решающую роль в определении предмета спора — и все же они редко являются единственными источниками конфликтов.

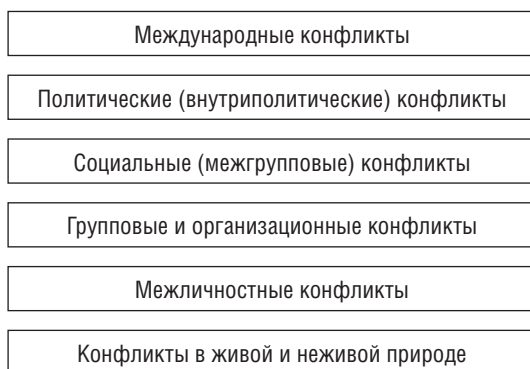
Конфликтное взаимодействие «окрашено» взаимозависимостью сторон. Для возникновения конфликта необходимо, чтобы поведение одной или обеих сторон имело последствия для другой стороны. Таким образом, стороны, вовлеченные в конфликт, по определению взаимозависимы. Кроме того, каждая акция, предпринятая в ответ на конфликтную ситуацию, оказывает воздействие на обе стороны.

В то же время взаимозависимость предполагает и нечто большее: если стороны взаимозависимы, они потенциально способны содействовать либо противодействовать друг другу. По этой причине конфликты всегда характеризуются смещением стимулов к кооперации и конкуренции. Каждое действие, предпринятое в ходе конфликта может быть понято как попытка достижения либо собственных интересов, либо наиболее

¹ См.: Folger J.P., Poole M.S. Working Through Conflict. A Communication Perspective. 7th edition — Pearson, 2012. P. 4.

оптимальных решений для всех участвующих сторон. При этом одна сторона может предпринять действие, руководствуясь мотивом кооперации, в то время как другие могут интерпретировать его как попытку достичь одностороннего преимущества; каковы бы ни были истинные мотивы первой стороны, конфликтное взаимодействие с этого момента будет развиваться исходя из допущения ее эгоистического настроения. Последующие интеракции способны еще более ослабить стимулы кооперативного поведения, а также подорвать ощущение взаимозависимости участвующих сторон. Баланс между стимулами конкурентного и кооперативного поведения исключительно важен для определения направления развития конфликта.

Типология конфликтов. В литературе по конфликтологии и в практике управления конфликтами встречается множество типологий и классификаций конфликтов по различным основаниям. Одной из наиболее распространенных является типология по уровням.

Предметом авторского внимания являются верхние три уровня, демонстрирующие политическое содержание в порядке убывания их значимости.

С точки зрения участвующих сторон конфликты могут быть *двусторонними* и *многосторонними*. Следует помнить, что любой двусторонний конфликт может со временем (или на определенных этапах своего развития) эволюционировать в многосторонний. При этом, как мы увидим в дальнейшем, характер вовлеченности третьих сторон также может быть различным — в диапазоне от посредничества (в этом случае принято говорить о *двустороннем конфликте с участием третьей стороны*) до вмешательства с позиции силы (в актуальном отечественном внешнеполитическом лексиконе такая форма участия с недавних пор определяется формулой «принуждение к миру»).

По характеру *нормативной регуляции* (то есть способности участников действовать в рамках установленных правил) конфликты разделяются на *институционализированные* и *неинституционализированные*.

Об институционализированном характере конфликта свидетельствует то, что все его участники в своих действиях придерживаются неких устойчивых, общепринятых, известных правил поведения. Речь может идти как о неформальных традиционных институтах (например, об институте старейшин), так и о формальных современных институтах (например, о международном гуманитарном праве, кодифицированном в Гаагских конвенциях, Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г. и дополнительных протоколах к ним 1977 г., резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и других документах).

В свою очередь, *неинституционализированный* конфликт имеет место там, где хотя бы одна сторона не признает никаких общих правил поведения, что на практике может проявляться в совершении преступлений против человечности, актов геноцида, этнических чисток и т.д.

В зависимости от применяемых средств в правовом отношении (то есть с точки зрения определения нормативной базы регулирования) может иметь значение различие *вооруженных* и *невооруженных* конфликтов.

Следует отметить, что от установления самого факта применения или неприменения той или иной стороной конфликта определенного вида оружия порой в решающей степени может зависеть судьба данного конфликта и его участников, особенно если речь идет об оружии массового поражения.

В качестве примера можно привести один из эпизодов многолетней гражданской войны в Сирии, начавшейся в 2011 г., который связан с проведением международной инспекции по линии ООН с целью установления факта применения химического оружия в период с декабря 2012 г. по март 2013 г. (всего около 13 сообщений). Согласно имеющимся экспертным оценкам¹ в результате обстрела снарядами с заринум (нервно-паралитическим газом) погибло от 625 до 1700 человек. Власти Сирии и оппозиция возлагали ответственность за эти атаки друг на друга.

Группа экспертов ООН провела четыре инспекции на месте возможного применения химического оружия. Согласно заключительному докладу экспертов, химическое оружие в Сирии применялось в пяти из семи предполагаемых случаев. Между тем экспертиза образцов, собранных инспекторами, не подтвердила версии о применении химического

¹ Timeline of Syrian Chemical Weapons Activity, 2012–2018. Arms Control Association. <https://www.armscontrol.org/factsheets/Timeline-of-Syrian-Chemical-Weapons-Activity>.

оружия правительственными войсками. В свою очередь, власти Сирии приняли на себя обязательства по утилизации имеющихся запасов химического оружия (всего около 1,3 тыс. тонн) под международным контролем к середине 2014 г. Тем самым Сирии при поддержке своих союзников в Совете безопасности ООН (России и Китая) удалось избежать реализации сценария, предполагавшего прямое военное вмешательство во внутривластный конфликт, на чем настаивали США, Турция, Саудовская Аравия и ряд западноевропейских стран¹.

По степени *интенсивности* можно выделить *конфликты высокой интенсивности* и *конфликты низкой интенсивности*. К первой категории принято относить все вооруженные конфликты, а также большинство международных и внутривластных конфликтов, балансирующих на грани войны. Ко второй категории относят преимущественно невооруженные, социальные конфликты, а также различные вялотекущие и замороженные конфликты (например, спор России и Японии по поводу государственной принадлежности южных Курильских островов).

С точки зрения *статуса* участников конфликты могут быть *вертикальными* (взаимоотношения сторон, принадлежащих к различным уровням организации — конфликты между работодателями и работниками, между федеральной и региональной властями и т.д.) и *горизонтальными* (между субъектами, имеющими равный статус, — между государствами, регионами, политическими партиями, общественными организациями, гражданами и т.д.).

С точки зрения основополагающих *источников противоречий* конфликты делятся на *конфликты интересов* и *ценностные конфликты*. Последние гораздо труднее поддаются урегулированию (пример — конфликт сторонников и противников абортов).

Следует отметить, что каждый конкретный конфликт обычно характеризуется по *совокупности различных параметров*.

Среди множества различных параметров, на основе которых производится классификация конфликтов, важным с точки зрения управления конфликтом является соотношение выгод и издержек сторон: в этом отношении принято различать *конфликты с нулевой суммой*, *с положительной суммой* и *с отрицательной суммой*. В ситуации, когда интересы сторон абсолютно противоположны, то есть реализация интересов одного участника означает, что интересы другого не будут реализованы вообще и любой возможный исход конфронтации приведет к тому, что одна из сторон останется победившей, а другая проигравшей, речь идет о нулевой

¹ Международная операция по уничтожению запасов химического оружия в Сирии была удостоена Нобелевской премии мира за 2013 г. (по формальному признаку премия была присуждена Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО)).

сумме. Наиболее яркими примерами таких ситуаций являются игры и спортивные состязания. Бывают также конфликты с *отрицательной суммой*, когда оба участника оказываются в положении проигравшего (пример — глобальный термоядерный конфликт, итогом которого будет общая гибель участвующих сторон и человеческой цивилизации как таковой). В свою очередь, конфликты с *положительной суммой*, когда возможен такой исход, при котором ни один из участников не будет ощущать себя проигравшим, но все выиграют в той или иной степени, остается наиболее желанным (хотя чаще всего несбыточным) идеалом с точки зрения теории и практики конфликтного менеджмента.

Уровни исследования конфликта. Одни исследователи изучают структуру конфликтов на уровне данного сообщества или политической общности (макроуровень), в то время как другие фокусируются на конкретных конфликтных ситуациях (микроуровень).

Теории конфликта макроуровня объясняют, почему некоторые сообщества в большей степени подвержены конфликту вообще либо определенным его формам в сравнении с другими сообществами. Такие теории подчеркивают культурные различия между группами, недооценивая роль различий внутри групп. Достоинством этой стратегии является способность выявить масштабные модели взаимоотношений, которые могут оказаться вне поля зрения исследователя, интенсивно вовлеченного в конкретные ситуативные обстоятельства.

Анализ ситуационного уровня (микроуровня) показывает, каким образом конкретные общие или различные представления о предмете спора формируют поведение сторон. Выбор участниками поведенческих стратегий увязывается при этом с конкретными культурными обстоятельствами, с целью объяснения того, каким образом утверждаются и поддерживаются индивидуальные или групповые интересы, и каким образом сами акторы осмысливают происходящие события.

Макроподход, таким образом, идентифицирует факторы, делающие данное сообщество предрасположенным к характерным формам и уровням конфликта и стилям конфликтного менеджмента; микроподход, в свою очередь, объясняет, как конкретные споры возникают, развиваются и заканчиваются. Какое из этих объяснений предпочтительнее, зависит от вопроса, на который мы хотим получить ответ, однако при этом нет необходимости делать выбор между ними. Факторы макроуровня создают контекст, в котором происходят конкретные конфликтные ситуации, и придают форму поведению сторон.

Функции конфликта. Структурно-функциональный анализ предполагает, что конфликт может иметь как положительные, так и отрицательные функции. Рассмотрим некоторые позитивные функции конфликта:

- 1) конфликт вскрывает и разрешает возникающие в отношениях между людьми противоречия и тем самым способствует общественному развитию. Своевременное выявление и разрешение конфликта может предотвратить более серьезные конфликты, ведущие к тяжелым последствиям;
 - 2) в открытом обществе конфликт выполняет функции стабилизации и интеграции внутригрупповых и межгрупповых отношений, снижает социальное напряжение;
 - 3) конфликт многократно повышает интенсивность связей и отношений, стимулирует социальные процессы, придает обществу динамичность, поощряет творчество и инновации;
 - 4) в состоянии конфликта люди более четко осознают как свои, так и противостоящие им интересы, полнее выявляют существование объективных проблем и противоречий общественного развития;
 - 5) конфликт способствует получению информации об окружающей социальной среде, о соотношении силового потенциала конкурирующих формирований;
 - 6) внешний конфликт способствует внутригрупповой интеграции и идентификации, укрепляет единство группы, нации, общества, мобилизует внутренние ресурсы. Он также помогает находить друзей и союзников и выявляет врагов и недоброжелателей;
 - 7) внутренние конфликты выполняют следующие функции:
 1. создание и поддержание баланса сил (в том числе и власти);
 2. социальный контроль за соблюдением общепринятых норм, правил, сохранением общепринятых ценностей;
 3. создание новых социальных норм, институтов и обновление существующих;
 4. адаптация и социализация индивидов и групп;
 5. группообразование, установление и поддержание относительно стабильной структуры внутригрупповых и межгрупповых отношений;
 6. выявление неформальных лидеров;
 7. выявление позиций, интересов и целей участников и способствование сбалансированному решению возникающих проблем.
- Наряду с этим конфликт несет в себе негативные функции, когда:
- 1) он ведет к беспорядку и нестабильности;
 - 2) общество не в состоянии обеспечить мир и порядок;
 - 3) борьба ведется насильственными методами;
 - 4) следствием конфликта являются значительные материальные и моральные потери;
 - 5) возникает угроза жизни и здоровью людей.

К негативным аспектам конфликта можно отнести большинство его эмоциональных проявлений и, в частности, конфликты, возникающие вследствие социально-психологической несовместимости людей. Негативными считаются также конфликты, затрудняющие принятие необходимых решений. Негативные последствия может иметь и затянувшийся позитивный конфликт, не получивший своевременного разрешения.

§ 2. Специфика политического конфликта как предмета исследования

Применительно к понятию «политический конфликт» нет такого многообразия взглядов и представлений, как применительно к определению социального конфликта. Это объясняется тем, что социальный конфликт (в широком смысле) имеет место во всех сферах жизнедеятельности людей, тогда как политический конфликт, как правило, возникает и развивается в политической сфере. И все же существуют различные дефиниции понятия «политический конфликт».

Так, по мнению А.Г. Здравомыслова, «политический конфликт есть постоянно действующая форма борьбы за власть в данном конкретном обществе»¹. Д.П. Зеркин определяет понятие политического конфликта как «борьбу одних субъектов с другими за влияние в системе политических отношений ... за все то, что составляет власть и политическое господство»². А.И. Соловьев, в свою очередь, определяет политический конфликт как «разновидность конкурентного взаимодействия двух и более сторон (групп, государств, индивидов), оспаривающих друг у друга властные полномочия или ресурсы»³.

Авторы книги «Политическая конфликтология» предлагают следующее определение политического конфликта: «содержание политического конфликта составляют специфические политические отношения двух и более сторон, проявляющиеся в их практических действиях — столкновениях с применением определенных средств и методов (в разных формах своего проявления) для воплощения в жизнь целей, направленных на реализацию коренных политических интересов субъектов и разрешение существующего социально-политического противоречия»⁴.

¹ Здравомыслов А.Г. Социология конфликта. — М.: Аспект Пресс, 1995. — С. 259.

² Зеркин Д.П. Основы политологии: курс лекций. — Ростов-на-Дону, Феникс, 1996. — С. 443.

³ Соловьев А.И. Политология: учебник для вузов. — М.: Аспект Пресс, 2014. — С. 282.

⁴ Коваленко Б.В., Пирогов А.И., Рыжов О.А. Политическая конфликтология. — М.: Ижица, 2002. — С. 92.

Обобщая приведенные определения, можно сделать вывод о том, что политический конфликт среди других социальных конфликтов выделяется прежде всего *объектом притязаний* его участников: таким объектом всегда являются отношения политической власти¹. Многообразие проявлений политических властеотношений предопределяет многообразие причин и различных видов политических конфликтов.

С учетом приведенных в предыдущем параграфе различных оснований типологизации политические конфликты принято разделять на *международные (внешние)* и *внутренние*.

Внутренние конфликты, в свою очередь, можно разделить на два основных вида: *горизонтальные* и *вертикальные*. В первом случае борьба за власть и властные полномочия ведется в рамках существующего режима, например между правительством и парламентом, различными политическими группировками в правящей элите, государством и отдельными субъектами политики (личностью, группой, институтом) и т.д. В демократической политической системе горизонтальные политические конфликты, как правило, институционализированы и в определенной степени запрограммированы. Большинство из них носит открытый, публичный характер, например парламентские дебаты, роспуск парламента и назначение досрочных выборов, вынесение вотума недоверия правительству, обращение в конституционный суд и др. Однако существуют и «скрытые» от общественности политические конфликты, о которых знает только узкий круг политической элиты.

Вертикальные политические конфликты можно разделить на два подвида: *статусно-ролевые* и *режимные*.

Статусно-ролевые конфликты используются в борьбе за повышение личного и группового статуса (роли) в политической структуре общества (за место в иерархии политической власти, за совокупность и объем политических прав и свобод, за возможность участвовать в политической жизни и влиять на нее, за соответствие статуса и роли и др.). В качестве примеров можно привести конфликты между центром и регионами, между правящей и оппозиционной элитами, которые возникают в рамках существующей политической системы, и др.

Режимные политические конфликты, в свою очередь, преследуют цели свержения существующего политического строя или радикального изменения политического курса.

В зависимости от сферы жизнедеятельности можно выделить следующие виды политических конфликтов: *социально-политические*, *политико-экономические*, *этнополитические*, *политико-правовые* и др.

¹ См.: Пушкарева Г.В. Политология: конспект лекций. — М.: Айрис-пресс, 2005. — С. 172.

В ряду причин политического конфликта Г. Козырев выделяет несовместимые политические интересы субъектов политики, их стремление захватить (удержать) политическую власть, расширить свои властные полномочия, оказать давление на власть с целью разрешения возникших политических противоречий¹. А.И. Соловьев выделяет три основные причины, лежащие в основе политических конфликтов²:

несовпадение статусов субъектов политики, их ролевых назначений и функций, интересов и потребностей во власти, а также недостаток ресурсов. Разрешение и урегулирование такого рода конфликтов предполагает преобразования, меняющие саму организацию власти в обществе либо реформирующие социально-экономические основания политической деятельности конкурирующих субъектов;

расхождение политических субъектов (индивидуальных или коллективных) относительно ценностей и политических идеалов, культурных традиций, оценок тех или иных событий, влияющих на политическую самоидентификацию людей. В разрешении таких конфликтов найти компромисс порой достаточно трудно, поскольку речь идет о наиболее глубинных, основополагающих элементах «картины мира» участников, их мировоззрения и веры;

неадекватное восприятие людьми как собственных интересов, так и позиций соперников. Такое восприятие может быть обусловлено ошибками, не в полной мере рациональными представлениями, предрассудками, страхами и эмоциональными реакциями участников политических отношений. В разрешении подобных конфликтов зачастую решающая роль принадлежит третьей стороне, свободной от предрассудков и стереотипов основных сторон конфликта.

Вопреки понятному стремлению ряда исследователей провести четкие понятийные границы, отделяющие политический конфликт от иных, неполитических разновидностей социального конфликта, следует отметить, что политические конфликты могут вырастать не только из политических противоречий и, следовательно, складываются не только на основе политических отношений. Здесь автор согласен с мнением Г. Козырева о том, что реальная политика и политические отношения возникают на базе всей совокупности социальных отношений. В свою очередь, политика проникает во все области общественной жизни: экономику, культуру, религию, науку, спорт и т.д. По этой причине политические конфликты могут возникать на основании экономических,

¹ См.: Козырев Г. Об особенностях политического конфликта // Вестник Московского университета. — Серия 12. Политические науки. — 2007. — № 4. С. 68–77.

² См.: Соловьев А.И. Политология: учебник для вузов. — М.: Аспект Пресс, 2014. — С. 282–283.

этнических, религиозных и иных противоречий, если эти противоречия затрагивают вопросы власти и имеют достаточный потенциал для того, чтобы оказывать давление на власть или для ее свержения. Кроме того, политический конфликт имеет свойство аккумулировать в свой потенциал различные виды противоречий и различные виды конфликтов¹.

Структура социально-политического конфликта как «идеальный тип» явления по М. Веберу² включает следующие элементы:

- объект (предмет) конфликта;
- две и более противоборствующие стороны (субъекты) конфликта;
- участники конфликта;
- третья сторона (как вероятностный элемент структуры);
- окружающая социальная среда (социальное и политическое поле).

Понятие «*участник политического конфликта*» значительно шире понятия «*субъект политического конфликта*». Субъект активен по своей природе и целенаправлен в своей деятельности. Он является активной стороной конфликта, способной создать конфликтную ситуацию и влиять на динамику конфликта в соответствии со своими интересами. Роль субъекта в формировании стороны конфликта и самом конфликте является определяющей. Именно субъект привлекает на свою сторону союзников, участников, ресурсы, определяет реальных и мнимых противников, разрабатывает стратегию и тактику ведения борьбы, заключает «военные союзы» и подписывает соглашения о мире. Если в ходе противоборства из конфликта выбывают те или иные участники, это может оказать влияние на расстановку сил в нем, но суть конфликта, как правило, не меняется. Если же из конфликта выбывает один из двух противоборствующих субъектов (например, в межличностном конфликте), то конфликт либо прекращается, либо меняет свои качественные характеристики, то есть это будет уже иной конфликт. Исключение составляют конфликты, стороны в которых состоят из трех и более субъектов.

Если субъект имеет в политическом конфликте собственные интересы и цели, использует свои способы и методы достижения этих целей, обладает определенными ресурсами, необходимыми для политической борьбы, и проявляет повышенную политическую активность и инициативу, то участник, как правило, не обладает многими из перечисленных качеств. Понятием «*участник*» охватываются различные категории

¹ Козырев Г. Об особенностях политического конфликта // Вестник Московского университета. — Серия 12. Политические науки. — 2007. — № 4. С. 68–77.

² М. Вебер Избранные произведения. М.: Просвещение, 1990. С. 630–636

индивидов, групп, социальных общностей, институтов, так или иначе вовлеченных в политический конфликт.

Участники конфликта — это индивиды, группы, организации, институты, принимающие участие в конфликте на стороне того или иного субъекта. Участник может сознательно либо не вполне сознавая цели и задачи противостояния принять участие в конфликте, а может быть случайно или помимо своей воли вовлеченным в конфликт.

Например, во время крупных международных военных конфликтов небольшие государства вынуждены воевать на стороне крупной державы, даже если это противоречит их национальным интересам; индивиды, группы, организации, трудовые коллективы, социальные общности, общественные и политические институты могут оказаться вовлеченными в конфликт и принимающими в нем участие даже против своей воли и ценностных убеждений, просто оказавшись по ту или иную сторону баррикад, возведенных в интересах и ради амбиций государств и политических лидеров, их взаимных союзнических обязательств. В таком случае отдельные участники конфликта, даже выступающие под одним государственным флагом (или в составе коалиции государств), могут оказаться в положении пятой колонны, явно или скрыто желая «поражения собственному правительству» в разворачивающемся конфликте.

В ходе развития конфликта статусы участников и субъектов могут меняться местами. Например, субъект достиг намеченных целей, и у него нет больше оснований для продолжения борьбы, но у участника появились свои интересы в «чужом» конфликте, и уже он сам инициирует продолжение борьбы. Однако при любом варианте развития событий противоборствующий социальный субъект будет стремиться привлечь на свою сторону достаточное для безусловной победы в конфликте число «сторонников-участников» и соответствующие ресурсы. В особенности это свойственно политическим субъектам, так как политические конфликты затрагивают интересы больших социальных групп — потенциальных участников политического конфликта.

Кроме противоборствующих сторон в структуру социально-политического конфликта может входить третья сторона, которая включает посредников, судей, миротворцев и др. Третья сторона призвана тем или иным образом способствовать разрешению конфликта. Она может предложить свои услуги в разрешении конфликта сама, вмешаться в конфликт по просьбе конфликтующих сторон, ее участие в урегулировании конфликта может быть инициировано общественностью. Структура и функции третьей стороны в конфликте подробно описаны в теориях

управления конфликтами, они будут рассмотрены в соответствующих разделах данного учебника.

Обобщая сказанное, можно вслед за Г. Козыревым выделить следующие существенные особенности политического конфликта¹.

1. *Публичность* и открытый характер проявления противоборства сторон. Политический конфликт предполагает апелляцию сторон к большим социальным группам и к широкой общественности, что придает субъектам конфликта дополнительную значимость и способствует накоплению ими политического капитала.

2. *Всеобщая значимость*. Политический конфликт непосредственно или опосредованно затрагивает интересы больших социальных групп, социальных слоев, классов, общества в целом, поэтому субъекты политического конфликта (политические организации, институты элиты и отдельные лидеры) всегда стремятся выступать от имени определенной социальной общности, или, говоря словами К. Маркса, «представить свой интерес как всеобщий»².

3. *Обусловленность властью (властными отношениями)*. Основным (интегральным) объектом в политическом конфликте является политическая власть. В качестве предмета политического конфликта могут выступать те или иные властные полномочия, способы и результаты реализации власти. Причинами политических конфликтов могут быть различного вида противоречия, как возникающие в политической сфере, так и возникающие в других сферах общества, но трансформировавшиеся в политическое противоборство по поводу власти.

4. *Идеологический характер* мотивации конфликта. Политический конфликт, как правило, имеет определенные идеологические основания в качестве необходимой предпосылки мобилизации больших масс людей на политическое действие. Политическая идеология, как правило, воплощается в программу непосредственной политической борьбы со своими специфическими целями, задачами и способами захвата власти.

5. *Институциональная организованность* субъектов конфликта. Чтобы реально претендовать на власть и властные полномочия в обществе или на международной арене, субъект политического конфликта должен быть организационно оформленным — представлять собой общественную организацию, политическую партию, государственный институт или являться легитимным представителем (лидером) этих структур.

¹ См.: Козырев Г. Политическая конфликтология: учебное пособие. — М.: ИД «Форум»: Инфра-М, 2012. С. 226–232.

² Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Собрание сочинений в 39 т.. — 2-е изд. — М.: Политиздат, 1955. — Т. 3. — С. 32.

6. *«Символическая» идентификация.* Если на обычном рынке конкурируют и «конфликтуют» реальные товары и услуги, то на «политическом рынке» предлагаемая «продукция» (идеи, лозунги, программы, заявления), как правило, носит символический характер. Атрибуты символического характера играют существенную роль в идентификации, организации и мобилизации масс в политическом конфликте. Символы используются как способ и средство самоидентификации и противопоставления сторон в политическом конфликте.

7. *Наличие легитимных лидеров.* Политическое противостояние, как правило, трансформируется и в противостояние политических лидеров, а сами лидеры нередко становятся символами политического движения и гарантами выполнения данных обещаний. В условиях политического рынка, когда приходится оперировать символической продукцией, от личностных качеств и популярности политического лидера во многом зависит исход политического конфликта.

8. *Коллизия легитимности и законности:* первая апеллирует к социальной (политической) целесообразности, в то время как вторая — к юридическим нормам права. Если для урегулирования юридического конфликта (юридической составляющей политического конфликта) обычно достаточно привлечения узкого круга юристов-профессионалов, то в ситуации политического конфликта противоборствующие стороны стремятся заручиться поддержкой (вовлечь в конфликт) максимально возможное количество участников, как правило неотягощенных правовыми знаниями.

9. *Национальные и социокультурные особенности* политического конфликта. Разные страны отличаются друг от друга в выборе политических режимов, по-разному совершают революции и разными путями идут к решению своих политических конфликтов. Учет фактора политической культуры является необходимой предпосылкой не только всякого научного анализа и описания политического конфликта, но и выработки стратегии управленческого воздействия на него.

10. *Возможность трагических последствий катастрофического масштаба.* Широкомасштабный политический конфликт способен до основания разрушить политическую и социальную структуру общества и ввергнуть страну в пучину «смутного времени», что не раз случалось в истории России. Мировые войны приводят к гибели десятков миллионов людей, колоссальным разрушениям и материальным затратам. Применение ядерного оружия и других средств массового уничтожения может привести к глобальной мировой катастрофе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Анцупов А.Я.* Конфликтология / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. — М.: Эксмо, 2009.
2. *Атоян А.Д.* Конфликтология: конспект лекций. — М.: Приориздат, 2010.
3. *Богданов Е.Н., Зазыкин В.Г.* Психология личности в конфликте: учебное пособие. — 2-е изд. — СПб.: Питер, 2004.
4. *Вишнякова Н.Ф.* Конфликтология: учебное пособие. — Минск: Изд-во Университетское, 2002.
5. *Ворожейкин И.Е., Кибанов А.Я., Захаров Д.К.* Конфликтология: учебник для вузов. — М.: Инфра-М, 2002.
6. *Галушова О.В.* Конфликтология в вопросах и ответах. — М.: Проспект, 2010.
7. *Глухова А.В.* Политические конфликты: Основания, типология, динамика: Теоретико-методологический анализ. — М.: Эдиториал УРСС, 2000.
8. *Гришина Н.В.* Психология конфликта. — СПб.: Питер, 2007.
9. *Громова О.Н.* Конфликтология. — М.: Экмос, 2000.
10. *Дарендорф Р.* Современный социальный конфликт: Очерк политики свободы: пер. с нем. — М.: РОССПЭН, 2002.
11. *Дмитриев А.В.* Конфликтология: учебное пособие. — М.: Гардарики, 2000.
12. *Емельянов С.М.* Управление конфликтами в организации. — СПб.: Авалон: Азбука-классика, 2006.
13. *Здравомыслов А.Г.* Социология конфликта. — М.: Аспект Пресс, 1996.
14. *Зеленков М.Ю.* Конфликтология: учебник. — М.: Дашков и К, 2013.
15. *Козырев Г.* Политическая конфликтология: учебное пособие. — М.: ИД «Форум»: Инфра-М, 2012.
16. Конфликтология / А.Я. Кибанов, И.Е. Ворожейкин, Д.К. Захаров, В.Г. Коналова. — М.: Инфра-М, 2009.
17. Конфликтология: учебник для вузов / В.П. Ратников, В.Ф. Голубь, Г.С. Лукашова [и др.]; под ред. проф. В.П. Ратникова. — М.: Юнити-Дана, 2001.
18. Конфликты в системе управления: учебное пособие / К.В. Решетникова. — М.: Юнити-Дана, 2013.
19. *Курбатов В.И.* Конфликтология. — М.: Феникс, 2009.
20. *Лазукин А.Д.* Конфликтология. — М.: Омега-Л, 2010.
21. *Лебедева М.М.* Политическое урегулирование конфликтов: подходы, технологии, решения. — М.: Аспект-Пресс, 1997.
22. *Леонов Н.И.* Конфликтология. — Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2010.
23. *Манойло А.В.* Технологии несилового разрешения современных конфликтов / под ред. проф. А.И. Петренко. — М.: Горячая линия — Телеком, 2008.

24. *Морозов Г.И.* Терроризм — преступление против человечества (Международный терроризм и международные отношения). — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИМЭМО РАН, 2004.
25. Общая конфликтология: учебник для бакалавров / Ф.И. Шарков, В.И. Сперанский; под ред. Ф.И. Шаркова. — М.: Дашков и К, 2015.
26. Политическая конфликтология / Б.В.Коваленко, А.И.Пирогов, О.А.Рыжов. — М.: Ижица, 2002.
27. Политическая конфликтология / под ред. С. Ланцова. — СПб.: Питер, 2008.
28. Права человека и вооруженные конфликты: учебник для высших учебных заведений / отв. ред. проф. В.А. Карташкин. — М.: Норма, 2001.
29. *Ратников В.П.* Конфликтология. — М.: Юнити-Дана, 2007.
30. Риск в социальном пространстве / под ред. А.В. Мозговой. — М.: Институт социологии РАН, 2001.
31. *Светлов В.А.* Конфликтология. — СПб.: Питер, 2011.
32. Современный терроризм: состояние и перспективы / под ред. Е.И. Степанова. — М.: Эдиториал УРСС, 2004.
33. *Старостина Е.* Терроризм и кибертерроризм: угроза международной безопасности // Центр исследования компьютерной преступности: интернет-издание. URL: <http://www.crime-research.ru/articles/starostina/>
34. Терроризм и политический экстремизм: поиски адекватных ответов / отв. ред. С.М. Маркедонов, А.А. Шаравин. — М.: Институт политического и военного анализа, 2002.
35. *Томас Т.Л.* Сдерживание асимметричных террористических угроз, стоящих перед обществом в информационную эпоху // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма: материалы международной конференции. — М.: РАГС, 2002.
36. *Фельдман Д.М.* Политология конфликта. — М.: Стратегия, 1998.
37. *Фишер Р., Юри У.* Путь к согласию, Или переговоры без поражения. — М.: Наука, 1990.
38. *Хасан Б.И.* Конструктивная психология конфликта. — СПб.: Питер, 2003.
39. *Цветков В.Л.* Психология конфликта. От теории к практике: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». — М.: Юнити-Дана, 2013.
40. *Юри У.* Преодолевая «нет», или Переговоры с «трудными» людьми. — М.: Наука, 1993.
41. *Arquilla J., Ronfeldt D. (eds.)* Networks and Netwars: The Future of Terror, Crime, and Militancy. — Santa Monica, California: RAND Corporation, 2001.
42. *Ashcroft L.* Crisis Management-Public Relations // Journal of Managerial Psychology. — 1997. — Vol. 12. — Number 5. — P. 325–332.
43. *Avruch K., Black P.W., Scimecca J.A.* Conflict Resolution: Cross-Cultural Perspectives. — New York, Greenwood Press, 1991.

44. Barriers to conflict resolution /ed. K. Arrow, R. Mnookin, L. Ross [et al.]. — New York, W.W. Norton & Company, 1995.
45. *Boulding K.E.* Conflict and Defence: A General Theory. — New York, Harper & Brothers, 1963.
46. *Denning D.E.* Activism, Hacktivism, and Cyberterrorism: The Internet as a Tool for Influencing Foreign Policy. URL: <http://www.nautilus.org/info-policy/workshop/papers/denning.html>
47. *Deutsch M.* The Resolution of Conflict. — New Haven, Yale University Press, 1973.
48. *Folger J.P., Poole M.S.* Working through conflict. A communication perspective. — Glenview, Scott, Foresman, 1984.
49. *Gormley W.* "Reflections on Terrorism and Public Management." In Alasdair Roberts, ed. Governance and Public Security: 1–16. Syracuse, NY: Campbell Public Affairs Institute, Syracuse University. 2002.
50. *Hoffman B.* Al Qaeda, Trends In Terrorism And Future Potentialities: An Assessment. — Santa Monica, RAND, 2003.
51. *Hoffman B.* Inside Terrorism. — New York: Columbia University Press, 1998.
52. *Jenkins B.* Countering Al Qaeda: an appreciation of the situation and suggestions for strategy. — Santa Monica, RAND, 2002.
53. *Mitroff I., Anagnos G.* Managing crises before they happen: What every executive needs to know about crisis management. — New York: Amacom, 2000.
54. *Molander R.C., Riddile A.S., Wilson P.A.* Strategic Information Warfare: A New Face of War. — Santa Monica, RAND, 1996.
55. *Moore Ch.* The mediatic process: Practical strategies for resolving conflict. — San Francisco, 1986.
56. National Commission on Terrorist Attacks upon the United States, The 9/11 Commission Report: Final Report of the National Commission on Terrorist Attacks upon the United States. — New York: Norton, 2004.
57. *Ross M.H.* The Management of Conflict: Interpretations and Interests in Comparative Perspective. — New Haven, Yale University Press, 1993.
58. *Schmid A.P., Jongman A.J.* Monitoring Human Rights Violations. — Center for the study of social conflicts. Leiden University, 1992.
59. *Weimann G.* Wwww.Terror.Net: How Modern Terrorism Uses the Internet. Special Report — Washington, D.C.: U.S. Institute of Peace. — 2004.